

С момента получения указа резиденция Тайши начала методичную подготовку, на самом деле, можно было бы сказать, что от дворов Старой мадам и Фэн-тайши, вплоть до комнат наложниц, все прекрасно знали об этом.

Тем более что Четвертая мадам была матерью двух из двух из трех молодых мисс. В эти дни все они держали подбородки высоко и двигались устрашающе, словно злодей, добившийся своего.

Фэн Цин-Цин и Фэн Жо-Ю долго учились у старой Момо из дворца, приглашенной Фэн-тайши после долгих уговоров Четвертой мадам. Все они очень хорошо знали дворцовый этикет и правила.

Фэн Янь-Жань, напротив, была проигнорирована из-за ее проблем со здоровьем.

Кроме того, все знали, что эта Старшая мисс на 100% проиграет.

3-е августа наступило в мгновение ока. Сегодня был день, когда девушки должны войти во дворец.

Старая мадам любезно проводила Су Куй до кареты и коснулась ее головы, как будто она поехала не во дворец, а вышла ненадолго и скоро вернется.

— Жань'эр, веди себя хорошо, — В конце концов, Старая мадам сказала ей лишь эти слова.

Су Куй сузила глаза и тяжело кивнула:

— Я знаю!

Боковым зрением она посмотрела в ту сторону, где стояли Фэн-тайши и Четвертая мадам. Они тщательно инструктировали Фэн Цин-Цин и Фэн Жо-Ю, перед тем как посадить их в карету. Её лицо потемнело.

Су Куй немедленно опустила глаза, чтобы скрыть насмешку в своих глазах: Фэн-тайши ужасно хладнокровен. Фэн Янь-Жань, действительно, была очень глупой девочкой, на неё так часто не обращали внимания, но она все равно мечтала о любви своего отца.

Посмотрев на Су Куй, старушка вздохнула и молча махнула рукой. Очевидно, она была беспомощна, когда дело касалось этого сына.

Фэн Чжэн, который стоял там, заложив руки за спину, молча наблюдал за Су Куи и увидел это. Его глаза заблестели.

Наблюдая, как она мило и нежно общается со Старой мадам, а ямочки на ее щеках казались наполненными медом. А после видя, как она жадно смотрела на отца, но была разочарована и обижена, не получив даже следа внимания.

По неизвестной причине он действительно почувствовал тупую боль в сердце. Думая о поведении Су Куй в этом месяце, казалось, что ее личность действительно изменилась.

В конце концов Фэн Чжэн все же подошел к экипажу, прежде чем тот уехал. Он потянулся к ее волосам, как Старая мадам, и потрепал по голове:

— Дворец не похож на дом, где ты можешь вести себя так, как тебе вздумается. Ты больше не ребёнок. Помни, что во дворце нельзя делать неверных шагов. Брат придет за тобой через несколько дней.

Кошачьи глаза Су Куй загорелись. Она тут же подняла лицо с большой ослепительной улыбкой:

— Да!

Карета медленно тронулась и направилась к императорскому дворцу, стоявшему в центре столицы.

Су Куй махала рукой в сторону Старой мадам и брата, пока они не скрылись из виду.

Медленно опустив руку, она откинулась на спинку сиденья. Су Куй мягко улыбнулась и постучала себя по губам. Она была в очень хорошем настроении.

Будет ли это считать успешным приобретением?

Итак...

Даже если ей не удастся обнять толстое бедро, она все ещё может отступить.

По крайней мере, она больше не была одинока, как Фэн Янь-Жань, что ей не было куда идти.

Находясь в хорошем настроении, Су Куй начала напевать небольшую мелодию.

— Пока небо и земля существуют, он хотел праздновать радости вместе, он хотел пройти через печали вместе. Теперь, подобно осеннему ветру, все чувства были выкинуты одним махом. Осталась только одинокая тень, знаменующая конец чудесного сна~»

[От хегсіа: часть лирики к опере Хе Бея “□□□”]

Су Куй сложила свои пальцы в форме орхидеи, напевая приглушенным голосом, песню скорби[!] Ду Шиньян правдоподобно, как будто она действительно была предана бессердечным человеком.

[!] - [От хегсіа: часть лирики к опере Хе Бея “□□□”]

В этот момент мимо экипажа семьи Фэн проехала роскошная карета. Маленький флаг развевался по ветру на её крыше. На флаге был изображен одинокий волк с безжалостными глазами.

Мужчина в карете держался одной рукой за щеку, его нефритовые пальцы двигались вверх и вниз по чашке из костяного фарфора. Он выглядел чрезвычайно скучающим, когда струящаяся мантия на нем мерцала серебром.

Это было до тех пор, пока он не услышал это сладкое, мягкое, как нефрит, нежное пение. Некоторые стихи были даже непонятны из-за того, что певец не заботился о звуке, иногда появляясь громко, иногда тихо, но все же оно способно привлечь сердце человека.

Мужчина не мог сказать, что это было за чувство. Если он должен был описать его, то: одинокая дикая душа, которая бродила сотни лет, внезапно нашла свой дом. Бесконечные дни беспокойства полностью покинули его, и он больше не был один.

<http://tl.rulate.ru/book/44748/1054585>